

Владимир Васильевич ГОЛИНА,

д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого

Ч. БЕККАРИА И ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

1. 250 лет тому назад вышла в свет работа Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» — книга, которая, образно говоря, потрясла мир. В ней с высшей степенью убежденности, в концентрированном виде, во многом постулатно изложены назревшие к концу XVIII века идеи реформирования на гуманистических началах государства и права. По сути это реформирование на тех же идеях продолжается, хотя и не просто, и сейчас. «Сочинение Беккариа, — писал С. К. Гогель, — в такой степени и до настоящего времени сохранило свою свежесть первоисточника великих идей, одушевляющих и в настоящее время лучших деятелей в области борьбы с преступностью, к тому же оно так велико, что прочтение его для каждого юриста, имеющего претензию быть образованным, совершенно обязательно» [1, с. 50]. Хотя Ч. Беккариа широко воспользовался идеями своих предшественников и современников и воплотил в себе лучшие образовательные элементы своей эпохи, но применил он весь этот материал для своих целей. Одной из таких целей — заложить основы нерепрессивного направления борьбы с преступностью (превенция). По словам М. П. Чубинского, Ч. Беккариа, шел неизмеримо дальше Ш. Монтескье. Повторив замечание Ш. Монтескье, что лучше предупреждать преступления, чем карать за них, автор объявляет предупреждение преступлений главной целью всякого хорошего законодательства, ибо последнее должно стремиться к доставлению людям максимума достижимого счастья [2, с. 215].

2. Идея предупреждения преступлений с помощью эффективного правового регулирования была поддержана современниками Ч. Беккариа и подхвачена учеными-криминологами. В Комментарии к книге «О преступлениях и наказаниях» Вольтер полагал, что истинная юриспруденция состоит в том, чтобы препятствовать преступлениям; «обеспечьте по возможности помощь всякому, кто покусится делать зло, и вам придется меньше наказывать» [3, с. 64].

Согласно учению И. Бентама, все средства предупреждения преступлений должны сводиться к тому, чтобы влиять на наклонности

людей, приучать их пользоваться «логикой» воли, «отклонять поток опасных желаний и направлять наклонности к развлечениям наиболее сообразным с общим благом людей». [4, с. 543—546].

К. Маркс выразился более конкретно: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Но он сделает это не путем ограничения сферы права, а тем путем, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу деятельности» [5, с. 131].

«...Ни цель сочинения, ни условия и взгляды времени не могли, конечно, сковать такого гения, как Беккариа. Его независимый дух, — писал С. К. Гогель в работе «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910 г.), — прорывается сплошь и рядом, и в таких местах он является современным социологом, дающим в руководство уголовной политике то же основное начало, которое даётся и современной социологией; что кары бессильны, — надо и можно преступления предупреждать» [6, с. 55].

Подобных высказываний, развивающих идею комплексного правового регулирования борьбы с преступностью, за 250 лет было сказано немало. На наш взгляд, в противодействии преступности необходимо использовать не только предупредительное воздействие хорошего репрессивного законодательства, но и превенционный потенциал различных отраслей права, суживающих своими нормативными средствами сферу криминальной мотивации. Между тем до настоящего времени этот постулат Ч. Беккариа не получил должного развития. В. В. Лунеев неоднократно подчеркивал, что эффективность борьбы с преступностью зависит от адекватного контроля и законодательства по другим отраслям права: конституционного, судебного, прокурорского, административного, налогового, финансового, бюджетного, валютного, таможенного, пограничного, миграционного, медицинского, санитарного, экологического, гражданского, общественного и т. д. [7, с. 14].

3. Эффективность правового регулирования, как одного из направлений борьбы с преступностью, Ч. Беккариа усматривал в простоте и ясности законодательства, в действительном равенстве всех граждан, его защищенности и поддержке ними, отсутствии привилегий, страхе перед наказанием. «Хотите предупредить преступления? Сделайте так, чтобы законы были ясными, простыми, чтобы вся сила нации была сосредоточена на их защите и чтобы ни одна часть этой силы не направлялась на их уничтожение. Сделайте так,

чтобы законы меньше покровительствовали сословиям, чем самим людям. Сделайте так, чтобы люди боялись их и только их. Страх перед законом благодатен, но страх человека перед человеком губителен и порождает преступления» — призывал автор книги «О преступлениях и наказаниях» [8, с. 151].

Ч. Беккариа, как и его современники, не избежал правового романтизма. Едва высказанные им требования к законодателю и законодательству выполнимы, особенно у нас, в Украине. Простота и ясность законодательства, как одно из условий юридической техники, исключаящей двусмысленность, неопределенность, противоположные толкования, декларативность, потребность немедленного внесения дополнений и изменений и т. д. — сегодня забыто. Конструкция норм нередко такова (отсылочные, бланкетные, громоздкие, оценочные и пр.), что лишает читателя их понимания и соблюдения. Законодатели как-будто соревнуются на поле правотворчества: кто больше внесет проектов законодательных актов в парламент, часто не заботясь об их качестве. Настоящей бедой становится конъюнктурное законодательство, когда существующая власть отменяет, независимо от их важности, законодательные акты, программы власти предыдущей. Дестабилизация законодательной системы ведет к правовому нигилизму.

4. Уголовное законодательство имеет три направления предупредительного воздействия; устрашение неограниченного круга лиц; усиление моральных запретов; стимулирование законопослушного поведения. С криминологической точки зрения усовершенствование предупредительной функции уголовного законодательства на современном этапе противодействия в Украине может быть осуществимо в трех направлениях: 1) ограничение условий, которые ослабляют воздействие угрозы применения уголовного законодательства с его негативными социальными и правовыми последствиями; 2) возрастание в общественном сознании морального барьера на пути нарушения уголовно-правовых запретов; 3) расширение стандартов правомерного поведения.

Эффективность предупредительной функции уголовного законодательства в настоящих условиях изучалась автором совместно с проф. Б. Н. Головкиным методом анкетирования 678 осужденных к лишению свободы, которые отбывают наказание в исправительных колониях разного уровня безопасности. Подавляющее большинство (80 %) проанкетированных составляла молодежь 14—35 лет, что в целом соответствует возрастным характеристикам всего контингента осужденных к лишению свободы в Украи-

не [9, с. 429]. Стало быть, их мнение по поводу предупредительной роли уголовного законодательства в общих чертах отражает общую позицию преступников. Наиболее ценной выявилась информация относительно причин ослабления предупредительной функции наказания. 77 % преступников заявили, что боялись наказания, но, во-первых, надеялись на безнаказанность (54,0 %) и, во-вторых, делали все, чтобы избежать ответственности (около 23,0 %). Это не только статистика. Такая ситуация, когда преступники надеются на безнаказанность или используют незаконные возможности, чтобы избежать ответственности, резко снижает эффективность общепредупредительной функции уголовного законодательства и правоприменительной практики [Подробно см.: 10, с. 95—103].

Следовательно, фундаментальный классический принцип неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление, как мощный метод предупреждения преступности, по сути остается недостижимым.

5. Ч. Беккариа был убежден, что мотивация поведения человека во многом зависит от воспитания чувств «...Самое верное, но и самое трудное средство предупреждения преступлений заключается в усовершенствовании воспитания — вопрос слишком обширный, выходящий за поставленные мной пределы», — говорил классик. По его мнению, воспитание должно вести юношей к добродетели, пользуясь дорогой чувств, оно должно отвращать их от зла несбивчивым путем приказаний, за которым следует лишь притворное и мимолетное послушание, а безошибочным путем убеждения в неизбежности вредных последствий [11, с. 154].

Развивая идеи Ч. Беккариа, И. Бентам считал необходимым принятие ряда общих, т. е. общесоциальных мер:

- воспитание чувств доброжелательности;
- развитие чувства чести;
- развитие религиозных взглядов;
- общее воспитание.

Для развития чувства доброжелательности к людям Бентам советовал запрещать все то, что развивает жестокость (кстати, сейчас СМИ только и делают это), в частности, запрещать все зрелища, способные ожесточить людей, а также жестокое обращение с животными.

Что же касается воспитания, то, по указанию автора, главное внимание здесь должно быть обращено на класс, до сих пор пренебреженный, т. е. нужно особенно позаботиться о воспитании обез-

доленных: сирот, детей преступников, детей беспризорных и детей тех родителей, которые не заслуживают по своему поведению доверия [12, с. 279].

Составной частью общего воспитания является правосознание и правовая культура личности, социальных групп или общества в целом. Уровень компонентов правосознания и правовой культуры, в том числе в сфере уголовно-правовых отношений, определяет криминогенный потенциал общества, т. е. степень допустимости членами общества неправомерного поведения. В результате возникают уже иные правосознание и правовая культура и даже их деформация и перерождение (правовой инфантилизм, нигилизм, цинизм, правовая контркультура и т. д.). Позитивные правосознание и правовая культура, как длительный и сложный процесс воспитания народа, — это социальные ценности, устой демократического правового государства, которые при утрате к ним должного внимания государства и общества быстро разрушаются.

6. Серьезное значение в системе предупреждения преступности Ч. Беккария придает власти. «Другое средство предупреждения преступлений, — рассуждает автор, — заключается в том, чтобы коллегия, являющаяся исполнителем законов, была больше заинтересована в их соблюдении, чем в нарушении. Если суверен, придавая властям внешнюю пышность, допуская суровые указы, запрещающая как справедливые, так и несправедливые жалобы со стороны считающих себя угнетенными, приучит поданных больше бояться властей, чем законов, то от этого больше выиграют власти, чем личная и общественная безопасность» [13, с. 153—154]. По сути это сегодняшняя доктрина верховенства права. В широком понимании как принцип правовой организации государственной власти в обществе в целом, т. е. верховенство права над государством [14, с. 518].

Власть, попирающая право и законность, уничтожает доверие к ней и её органам, является спусковым механизмом массового проявления криминогенного потенциала (то, что мы наблюдаем сейчас в стране). Такое правонарушение, как коррупция, перешло «в ранг грабежа и разворовывания страны невероятными темпами» [15, с. 4]. При таких условиях предупреждение преступности невозможно.

Это лишь отдельные фрагменты идей Ч. Беккариа из его системы взглядов на предупреждение преступлений, изложенных в книге «О преступлениях и наказаниях».

Л и т е р а т у р а

1. *Гогель С. К.* Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель ; сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. — М. : ИНФРА-М, 2010. — VI, 386 с. — (Библиотека криминолога).

2. *Чубинский М. П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М. П. Чубинский ; сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. — М. : ИНФРА-М, 2008. — XII, 435 с. — (Библиотека криминолога).

3. *Вольтер Ф. М.* Избранные произведения по уголовному праву и процессу / Ф. М. Вольтер ; пер. с фр. Н. Лапшиной ; под. ред. и с предисл. проф. А. Герцензона. — М. : Гос. изд-во юридической литературы, 1956. — 340 с.

4. *Бентам И.* Избр. соч. Том 1. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / Иеремия Бентам ; пер. А. Н. Пыпина и А. Н. Неведомского с предисл. Ю. Г. Жуковского. — СПб. : Русская иностр. торговля, 1867. — 678 с.

5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1955. — Т. 1. — 698 с.

6. *Гогель С. К.* Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель ; сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. — М. : ИНФРА-М, 2010. — VI, 386 с.

7. *Лунеев В. В.* Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 15—18.

8. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2008. — VI, 184 с. — (Библиотека криминолога).

9. *Колб О. Г.* Запобігання злочинності у місцях позбавлення волі : навч. посіб. / О. Г. Колб. — Луцьк : РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2005. — 494 с.

10. *Голіна В.* Вдосконалення запобіжної функції кримінального законодавства на сучасному етапі протидії злочинності в Україні // Вісник прокуратури. — 2010. — № 9. — С. 95—103.

11. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2008. — VI, 184 с.

12. *Бентам И.* Избр. соч. Том 1. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / Иеремия Бентам ; пер. А. Н. Пыпина и А. Н. Неведомского с предисл. Ю. Г. Жуковского. — СПб. : Русская иностр. торговля, 1867. — 678 с.

13. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2008. — VI, 184 с.

14. *Загальна теорія держави і права : [підручник] / М. В. Цвік, О. В. Петришин, А. В. Авраменко [та ін.] ; за ред. проф. М. В. Цвіка і акад. АПРН України О. В. Петришина.* — Х. : Право, 2009. — 584с.

15. *Голос України.* — 2014. — 28 марта. — С. 4.